

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Миротворческая роль России в странах ближнего зарубежья

Студент

Ю.П. Арсентьев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. ист. наук, доц. Т.И. Адаевская

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена миротворческой роли России в странах ближнего зарубежья. Актуальность обуславливается усилением конфликтности международных отношений. С распадом Советского Союза возникло множество новых конфликтов, которые характеризовались своими специфическими особенностями, но вместе с тем они имели и немалое сходство, как по своему генезису, так и по формам протекания. Многие объективные причины этнических конфликтов были заложены еще во времена Советского Союза, в основе которых в большей степени находились территориальные споры. Урегулирование этнических конфликтов явилось одной из задач внешней политики Российской Федерации.

Целью работы является рассмотрение миротворческой роли России в странах ближнего зарубежья. К задачам относится: проанализировать сущность и принципы миротворчества как инструмента урегулирования конфликтов; выделить исторические этапы формирования миротворчества как инструмента международной политики; дать общую характеристику и назвать причины локальных и региональных конфликтов на постсоветском пространстве; показать политическую роль России в постсоветском геополитическом пространстве.

Структурно работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников. Объем работы составляет 63 листа.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Миротворчество в системе международных отношений.....	8
1.1 Сущность и принципы миротворчества как инструмента урегулирования конфликтов.....	8
1.2 Исторические этапы формирования миротворчества как инструмента международной политики.....	18
Глава 2 Локальные и региональные конфликты на постсоветском пространстве.....	29
2.1 Общая характеристика и причины локальных и региональных конфликтов на постсоветском пространстве.....	29
2.2 Политическая роль России в постсоветском геополитическом пространстве.....	42
Заключение.....	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

Актуальность темы исследования. В мире растет конфликтный потенциал. В последние десятилетия в результате распада СССР возросло число «затяжных» конфликтов, являющихся одной из самых сложных проблем международной безопасности. Усиливается тенденция к размыванию границ между внутренними и международными конфликтами, росту количества внутригосударственных интернационализированных конфликтов. Проявлениями нарастающей напряженности становятся многочисленные локальные кризисы, связанные прежде всего с внутренними процессами в нестабильных государствах, которые выплескиваются за их границы. Отсутствие общих подходов к урегулированию этих кризисов со стороны значимых акторов мировой политики усугубляет хаос, поскольку каждый из них стремится извлечь свои дивиденды. Современный мир характеризуется изменением характера и форм конфликтов, угроз человечеству, и, следовательно, изменением подходов участников и отношений к миротворчеству. Наращивание усилий по совершенствованию правового механизма принятия решений об осуществлении миротворческих операций, разработка правовых основ применения вооруженных сил в операциях по урегулированию конфликтов, принуждению к миру, его поддержания приобретают все большую значимость и актуальность. Россия имеет огромный потенциал (военный, полицейский, гуманитарный), а также достаточно богатый опыт участия в миссиях ООН. В наибольшей степени данный потенциал необходимо использовать в пределах ближнего зарубежья, чтобы максимально обезопасить границы. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Объект исследования – миротворчество в системе международных отношений.

Предмет исследования – миротворческая роль России в странах ближнего зарубежья.

Хронологические рамки исследования: 1991-2020 гг.

Территориальные рамки исследования охватывают ближнее зарубежье России, в которое традиционно включают страны, входившие ранее в состав СССР.

Историографический обзор. Заявленная тема получила определенное освещение в историографии. Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов освещается широкий спектр вопросов, близких к данной предметной области. На наш взгляд, целесообразно их разбить по проблемному принципу. В первую группу войдут те труды, в которых рассматривается миротворчество в системе международных отношений. Их авторами явились Д.В. Голубева [12], А.И. Никитин [28]-[29], Н.И. Пупыкин [30], П.В. Шамаров [39]-[40] и др. Вторую группу составили те, в которых изучаются конфликты на постсоветском пространстве и миротворческая роль России в урегулировании таких конфликтов. Особо стоит отметить работы В.А. Гурова [13]-[14]-[15], который очень обстоятельно их проанализировал. Правда, хронологические рамки у него ограничиваются 2008 г., поэтому не все конфликты он охватил. Также можно отметить труды таких ученых, как: Е.Г. Крылова [23], С.И. Романчук [32], А.В. Чаевич [37] и др. Что касается работ зарубежных исследователей, освещающих конфликты на постсоветском пространстве, то имеются лишь отдельные публикации [34]-[41]-[42]. Они отличаются концептуальными подходами (преимущественно общего характера) к конфликтам, но тем не менее оказались полезными применительно к рассматриваемой теме. Однако анализ существующей литературы показал, что проблему урегулирования региональных постсоветских конфликтов нельзя назвать однозначно исчерпанной.

Цель работы – рассмотреть миротворческую роль России в странах ближнего зарубежья.

Исходя из цели поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать сущность и принципы миротворчества как инструмента урегулирования конфликтов;
- выделить исторические этапы формирования миротворчества как инструмента международной политики;
- дать общую характеристику и назвать причины локальных и региональных конфликтов на постсоветском пространстве;
- показать политическую роль России в постсоветском геополитическом пространстве.

Источниковая база исследования. Исследование построено в основном на опубликованных источниках. Их можно разбить на следующие группы. Первую из них составили нормативно-правовые акты, первостепенное значение среди которых имеет Конституция РФ [1]. В качестве еще одного примера следует назвать международные договоры, например, о создании Организации договора о коллективной безопасности [3]. К данной же группе относятся федеральные законы. Среди них нужно назвать Федеральный закон «Об обороне» [4], регулирующий применение Вооруженных Сил РФ. Меньшей юридической силой обладают подзаконные акты. Указом Президента РФ, в частности, была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ [5], представляющая собой систему взглядов на обеспечение в России безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Вторую группу источников составила делопроизводственная документация. Примером будут служить доклады Генерального секретаря ООН [6]-[7] или материалы совещания Комитета СФ по обороне и безопасности [8]. Поскольку хронологические рамки исследования включают современный период, то весьма важным видом источников будет служить периодическая печать (материалы СМИ и информационных агентств; интервью, публичные выступления и заявления официальных лиц, экспертов).

Новизна работы. При изучении темы были систематизированы ключевые проблемы миротворческой роли России в странах ближнего

зарубежья. Помимо этого, тема является недостаточно исследованной и нуждается в дальнейшем изучении.

Методология исследования. Определяющими методологическими установками послужили принципы объективности, системности, историзма. В работе использованы общенаучные методы познания, к которым следует отнести формально-логические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция). Кроме того, использовались такие специальные методы, как метод периодизации, историко-генетический метод.

Теоретическая значимость исследования заключается в появлении более полного и объективного представления о миротворческой роли России в странах ближнего зарубежья.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности, создании площадки для последующих теоретических исследований. Материалы могут быть внедрены в учебный и научно-исследовательский процесс.

Выводы (результаты исследования). Миротворчество прочно утвердилось в качестве важного инструмента управления в сфере международной безопасности. Россия продолжает оставаться одним из важных игроков на международной арене по поддержанию мира и безопасности, а также по оказанию гуманитарной помощи населению. При этом приоритет в российском миротворчестве отдается пространству СНГ и прилегающим странам. Принципиальная позиция Российской Федерации состоит в том, что урегулирование любых конфликтов должно осуществляться, прежде всего, политико-дипломатическими методами с опорой на национальный диалог на основе коллективных действий.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и источников.

Глава 1 Миротворчество в системе международных отношений

1.1 Сущность и принципы миротворчества как инструмента урегулирования конфликтов

С момента возникновения Первой мировой войны и до сегодняшнего дня международная атмосфера охвачена международными конфликтами, гражданскими войнами, реалиями вооруженных политических, территориальных, этнических, экономических противостояний международного и национального характера, которые происходят в разных странах. Именно по этой причине вопрос поддержания мира стал очень важным в международном сообществе.

Международная миротворческая деятельность, осуществляемая Организацией Объединенных Наций (ООН), является ключевым инструментом разрешения конфликтных ситуаций. На сегодняшний день под его эгидой проведено более 70 операций по поддержанию мира.

Миротворчество является не только эффективным, легитимным и универсальным механизмом поддержания правопорядка во время или после конфликтов, но и экономически сбалансированным. Например, с 1 июля 2019 г. по 30 июня 2020 г. утвержденный бюджет операций ООН по поддержанию мира на финансовый год составляет 6,5 млрд. долларов США.

Существует три основных формата проведения миротворческих операций под эгидой ООН: традиционные миротворческие операции; комплексные миротворческие операции; выполнение функций переходной миссии для временной администрации или правительства [26, с. 142].

Характерная особенность современного мирового развития – абсолютное преобладание внутригосударственных вооруженных конфликтов при сокращении количества межгосударственных. С точки зрения географического распределения вооруженных конфликтов разной интенсивности наибольшее их количество фиксируется в Азии и Африке.

Согласно существующей статистике, возникновение и эскалация вооруженных конфликтов наиболее характерна для бедных и беднейших стран. Важнейшими факторами, влияющими на динамику внутренних конфликтов, являются организованная преступность и вмешательство трансграничных радикальных исламистских группировок, что способствует интернационализации внутригосударственных конфликтов [17, с. 17-18].

Ситуация неопределенности и конфликтогенности в существенной степени детерминирована противоречивостью правовых основ функционирующего мироустройства. С одной стороны, функционирует традиционный принцип суверенитета государств, на котором строились системы международных отношений в течение столетий. С другой стороны, усиливается тенденция признания прав человека в качестве основного принципа мировой политики.

Источником конфликтогенности является также противоречие между принципами сохранения территориальной целостности государств и правом народа на самоопределение. Соблюдение первого из принципов связано с невозможностью предоставления государственности каждому малому народу. Однако если тот или иной народ лишен условий для осуществления своей национальной самобытности и тем более подвергается притеснениям, геноциду, он вправе претендовать на государственное самоопределение.

На протяжении всей мировой истории миротворчество очень часто выступало одной из наиболее распространенных форм регулирования и разрешения межгосударственных конфликтов. Причем если раньше роль посредника/миротворца очень часто брали на себя государства как первичные субъекты международных отношений, то в последнее время эти функции выполняют группы государств (коалиции), международные и региональные организации, религиозные деятели, неправительственные организации и даже отдельные личности, пытающиеся как-то помочь в прекращении конфликта.

Основной целью современного миротворчества выступает поиск точек соприкосновения, при воздействии на которые становится возможным урегулирование конфликта. Не стоит сужать понятие миротворчества до участия вооруженных сил в разведении противоборствующих сторон. В последнее время наметилась тенденция к расширению посреднического потенциала миротворческих операций.

Миротворцы могут участвовать в переговорах оппонентов, предоставлять нейтральную территорию для их проведения, предлагать собственные пути выхода из кризиса и т.д. Но важно понимать, что решения миротворцев не имеют юридической (правовой) силы и не обязательны для исполнения. Однако они зачастую основаны на справедливости и законности, поэтому стороны стараются к ним прислушиваться. Миротворческая операция может закончиться после подписания мирного договора. Но чаще всего миротворцам предлагают возложить на себя роль гаранта достигнутых соглашений и обеспечить их выполнение сторонами.

Традиционно миротворчество может включать в себя самые разные формы вмешательства в конфликтные ситуации:

- превентивная дипломатия,
- миротворческие операции в узком смысле слова,
- миротворческие операции с привлечением ограниченного воинского контингента,
- миростроительные операции и другие формы [28, с. 235].

Превентивная дипломатия подразумевает активную профилактическую деятельность по снижению конфликтности между государствами. В первую очередь, методы превентивной дипломатии применяют основные мировые державы и универсальные международные организации, которые активизируют свои усилия на минимизации конфликтных внешнеполитических рисков в международных отношениях. С этой целью ключевые акторы предлагают и разрабатывают долгосрочные программы борьбы с бедностью и отсталостью, коррупцией в странах третьего мира,

политической дестабилизацией, которые направлены на решение глобальных проблем (продовольственная, экологическая, сырьевая, демографическая и др.), а также выстраивание межнационального и/или межконфессионального диалога, как внутри многих государств, так и между ними.

К сожалению, приходится констатировать, что далеко не всегда в бесконфликтном миростроительстве можно ограничиться только методами превентивной дипломатии. Если не удастся предупредить конфликты на раннем этапе политическими и дипломатическими способами, то заходит речь о целесообразности организации и проведения миротворческих операций в классическом представлении.

Традиционно принято полагать, что основу данной формы миротворчества составляет применение достаточно развитых международно-правовых механизмов мирного разрешения споров: судебные и арбитражные процедуры (Международный суд ООН, Международный арбитражный суд Стокгольма др.), оказание добрых услуг; предоставление посреднических услуг в переговорном процессе; создание комиссий и рабочих групп по внесению предложений по мирному завершению конфликтных ситуаций.

Однако не стоит слишком сужать предметное поле современного миротворчества. Помимо международно-правовых, внешнеполитических, дипломатических, т.е. ненасильственных методов деятельности, оно может опираться на силовой механизм принуждения к миру: операции по установлению мира, операции по принуждению к миру, операции по поддержанию мира. Все эти формы миротворчества подразумевают активное применение военной силы (или угрозы силой) для предупреждения многочисленных разновидностей конфронтационного открытого противоборства двух и более государств.

Например, миротворческие операции по установлению мира или принуждению к миру допускают нанесение превентивных или устрашающих авиационных ударов по военно-стратегическим целям конфликтующих сторон, направление ограниченных воинских контингентов для физического

воздействия на противоборствующие стороны (или одну из них) с целью вынуждения их отказаться от продолжения насильственных форм борьбы. Проведение подобных операций подкреплено на теоретическом уровне концепцией «гуманитарной интервенции», которая допускает иностранное военное вмешательство во внутренние дела государств в случаях, если возникает угроза жизням большого количества людей.

Тем не менее, в теории международных отношений разворачивается острая дискуссия по данному вопросу, поскольку, несмотря на кажущуюся «правильность» принудительных мер, всегда встает вопрос об их объективности и целесообразности. К тому же осуществляемые на практике миротворческие операции принуждения к миру дают весьма неоднозначные, а порой и противоречивые результаты [20, с. 116].

Миротворческие операции по поддержанию мира имеют четко определенный правовой статус.

Вооруженные миротворческие силы могут выполнять схожие функции, но при этом они выступают «физическим барьером» между конфликтующими сторонами.

Начиная с 1990-х гг., основные задачи миротворческих сил были поэтапно пересмотрены:

- они получили возможность контролировать процесс разоружения противоборствующих сторон и участвовать в нем;
- на миротворцев была возложена функция наблюдения за демобилизацией участников конфликта и сбором оружия;
- миротворцы активно участвуют в разминировании территорий;
- миротворческие силы вправе обеспечивать правопорядок на подконтрольных территориях;
- миротворцы могут охранять объекты социальной инфраструктуры.

Расширение функционала миротворческих сил неминуемо приводит к постепенному увеличению их численности, модернизации структуры и

системы управления ими. Важно понимать, что практически все современные операции по поддержанию мира проводятся по решению Совета Безопасности ООН и предусматривают привлечение не только миротворческих войск, но и полицейских формирований, а также гражданских специалистов.

Стоит отметить, что в роли миротворческих сил могут выступать не только вооруженные силы ООН, но и воинские контингенты отдельных стран и их коалиций, а также многочисленных региональных организаций и интеграционных объединений.

Некоторые исследователи полагают, что весьма перспективной формой миротворчества является посредничество в разрешении конфликтов небольших государств и нейтральных стран. Основная их задача заключается в помощи в выстраивании диалога между участниками конфликта, предоставлении своей территории как нейтральной для ведения переговоров и подписания возможных мирных соглашений.

Важно понимать, что в процессе миротворчества и миростроительства участвуют разные акторы международных отношений, которые обладают разным потенциалом влияния на процесс конфликто-разрешения. ООН применяет методы санкционного давления и прямого вооруженного вмешательства в конфликты с целью их деэскалации и восстановления мира в каком-либо регионе. Мировые державы предпочитают прибегать к политическим и экономическим формам давления на конфликтующие стороны, чтобы предупреждать или разрешать конфликты.

Но, при этом они далеко не всегда ориентируются на мир как таковой, а рассуждают критериями целесообразности и выгоды (защиты своих национальных интересов). Небольшие государства-посредники не имеют серьезных силовых возможностей, поэтому используют политические методы дипломатии для выстраивания атмосферы сотрудничества между противоборствующими сторонами. Миротворческая деятельность нейтральных государств-посредников весьма эффективна, поскольку они

воспринимаются оппонентами как действительно беспристрастная сторона переговорного или мирного процесса [30, с. 179].

Важным инструментом поддержания мира и безопасности являются миротворческие операции. Опыт их осуществления свидетельствует о важности деятельности в этой области и позволяет говорить о миротворчестве как особом механизме урегулирования конфликтов, положительно влияющем на стабильность международной системы в целом. Успешности и результативности миротворческих миссий способствует достаточно высокая степень согласованности и оперативности действий. Следует также отметить и вклад многих стран и международных организаций в урегулирование конфликтов, выраженный в различных программах содействия развитию сторон конфликта, в том числе способствующих разрешению противоречий неправительственных организаций. Нередко страны-участницы миротворческих операций, не прибегая к посредничеству международных организаций, на двусторонней основе предоставляют финансовую, экспертную, гуманитарную и др. помощь странам, находящимся в зоне конфликта.

Но практический опыт миротворчества показал не только положительные, но и отрицательные стороны процесса. С одной стороны, осуществление миротворческих операций имеет большую поддержку мирового сообщества благодаря устойчивому мнению, что, например, ЕС является той международной организацией, которая участвует в урегулировании конфликтов исключительно мирными средствами. С другой стороны, участие в миротворческих операциях без применения вооруженных сил трактуется как ограниченность миротворчества, так как полномасштабных миротворческих операций тем же Евросоюзом пока не проводилось.

Реализация политики в осуществлении миротворческих операций возможна при условии усовершенствования правовой базы миротворческой деятельности стран и международных организаций, которая нормативно

регулировала бы объединение сфер безопасности, экономики, социальной области, внешней политики, отражала бы степень согласованности и оперативности действий.

Сегодня отмечается увеличение миротворческих операций, проводимых международными организациями и коалициями в интересах региональной и мировой стабильности. Поэтому необходимы усилия по усовершенствованию гарантий сохранения мира и стабильности на евроатлантическом пространстве. Страны и международные организации имеют часто общее видение характера угроз миру и безопасности.

Одной из задач Церкви во все времена являлось миротворчество. Так, РПЦ стремится к организации и участию в миротворческих миссиях как на национальном уровне местных конфликтов, так и на международной арене. Церковь старается мирно разрешать противоречия, главной ее задачей остается приведение к согласию народов и политических сил.

Для этого она выступает организатором и посредником в переговорах между противоборствующими сторонами, оказывает помощь нуждающимся, обращается к влиятельным слоям общества и к властям, которые могут повлиять на конфликтующих с целью скорейшего урегулирования. На каких же площадках ведется миротворческая деятельность Православной Церкви?

РПЦ принимает участие в работе Совета по правам человека ООН, а также в различных международных форумах и встречах.

В 2008 г. состоялся форум «Альянс цивилизаций» в Мадриде, на котором присутствовали представители Русской Православной Церкви. Результаты, достигнутые в ходе форума, отмечаются, как «крупный шаг российской дипломатии».

Деятельность православной Церкви в ООН содействует укреплению межрелигиозного мира, а также способна обогатить процесс выработки и принятия решений мировым сообществом.

В 2004 г. учреждено представительство русской Церкви в Страсбурге, которое представляет Московский патриархат в Совете Европы.

Сотрудничество проходит по нескольким направлениям, в том числе в области межнациональных и межрелигиозных отношений, а также общеевропейской безопасности, предотвращения и преодоления конфликтов.

В 1998 году был учрежден Межрелигиозный совет России, в который входят большинство руководителей традиционных конфессий страны. Он играет огромную роль в поддержании межрелигиозного диалога и позволяет сообща реагировать на вызовы современности.

Русская Православная Церковь прилагала и прилагает в настоящее время большие усилия в содействии мирному урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и Украине. РПЦ всегда призывала враждующие на юго-востоке Украины стороны к мирному пути решения конфликта. Украинская Православная Церковь, являющаяся исторически крупнейшей религиозной организацией Украины, реализует свой миротворческий потенциал при освобождении пленных (в том числе священнослужителей иных конфессий) и доставке грузов гуманитарной помощи в труднодоступные и прифронтовые районы страны.

Сегодня ведется большая работа по построению диалога с исламским миром. Созданы рабочие группы с мусульманами Ирана, управлением по делам религий Турции и т.д. Православная Церковь активно обсуждает вопросы противодействия экстремизму на мировом уровне с Организацией исламского сотрудничества, религиозными лидерами стран, в том числе с исламскими лидерами Египта, Сирии и Ирака.

Во время гонений на христиан во время так называемой «Арабской весны», Московский Патриархат выступал в их защиту. РПЦ оказывала помощь своими заявлениями и участием в международных мероприятиях, а также затрагивала проблему конфликта в диалоге с российским государством.

Представители Московского Патриархата встречались с лидерами сирийской оппозиции, на встрече уделялось внимание в том числе

бедственному положению христиан на Ближнем Востоке и фактам их преследования.

С 2013 г. проходят встречи с представителями христианских церквей Ближнего Востока, а также оказывается гуманитарная помощь со стороны русской Церкви народу Сирии (как христианам, так и мусульманам). В последующие годы работа в этом направлении была продолжена, в том числе и в плане сотрудничества с лидерами католического мира. В 2016–2017 гг. были организованы совместные гуманитарные мероприятия, проведен ряд официальных встреч, визиты в лагеря беженцев, семинары и выступления. Ведется взаимодействие с Государственным управлением по делам религий, а также отдельными религиозными общинами Китая [24, с. 32]. Современная международная политическая обстановка не способствует созданию комплексной миротворческой стратегии. Однако практические шаги в этом направлении будут способствовать глобальной безопасности.

Правовые основы миротворчества были заложены в Гаагском положении 1899 г. и получили продолжение в многочисленных нормативных соглашениях, конвенциях, договорах. Однако в современном мире при осуществлении миротворческих операций переплетаются национальные и геополитические интересы. При осуществлении миротворческих миссий с использованием вооруженных сил в процессе урегулирования конфликтов необходимо четкое следование согласованным нормам и правилам международного и европейского права.

Перспективной работой в этом направлении может быть подготовка и заключение всеми заинтересованными сторонами (ООН, НАТО, ЕС, ОДКБ, отдельными странами) особого специального пакта, регулирующего все аспекты осуществления миротворческой операции, в том числе действия вооруженных сил [21, с. 30].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное миротворчество является одним из наиболее эффективных и безопасных способов вмешательства в межгосударственные конфликты.

1.2 Исторические этапы формирования миротворчества как инструмента международной политики

Общепринятая периодизация формирования миротворчества как инструмента международной политики не сложилась.

XX век стал самым кровопролитным столетием в истории человечества. Две мировые войны (в 1914 и 1939 гг.) в период всего за 25 лет принесли на землю глобальные разрушения, миллионные жертвы среди гражданского населения и военных, обострение международного кризиса. Несмотря на урегулирование и разрешение конфликтов, в настоящее время противостояние на мировой арене приобретает новые формы и ставит под угрозу мир и безопасность мирового сообщества. Одной из составляющих международной обстановки в современном мире становится общий рост нестабильности, обострение старых и возникновение новых конфликтов, затрагивающих вопросы мира и безопасности всего мирового сообщества.

Как уже было отмечено, особенностью возникающих в настоящее время международных конфликтов является их глобальный характер – существующие на сегодняшний день столкновения и противоборства охватывают интересы не только отдельных стран, но и всего мира в целом. В связи с этим, многофункциональные операции в пользу всеобщего мира и безопасности приобретают особую необходимость и актуальность, становясь одним из наиболее важных факторов регуляции современных международных отношений.

Центральной структурой в недопущении и разрешении кризисных ситуаций, возникающих на фоне международных конфликтов, является Организация Объединенных Наций. Важнейшим инструментом для решения задач обеспечения международного мира и безопасности стал миротворческий институт ООН. Возникшая в годы холодной войны миротворческая деятельность претерпела немало изменений в ходе своего исторического развития. Существовавшая изначально как узкая

совокупность мер по обеспечению соблюдения соглашений о прекращении огня и стабилизации обстановки на местах конфликтов, миротворческая деятельность сегодня превратилась в один из аспектов многонациональных операций в пользу мира», включающий в себя оказание гуманитарной помощи, наблюдение за проведением выборов, репатриацию беженцев, разоружение, демобилизацию» и ряд других вопросов.

Анализируя вклад Организации Объединенных Наций в миротворческую деятельность, мы без преувеличения можем говорить о ее исключительной роли в вопросе обеспечения международного мира и безопасности. Это прежде всего связано с тем, что ООН считается основателем этого важного международного направления деятельности: создание в 1945 г. Организации Объединенных Наций является прямым следствием стремления международного сообщества впервые выработать единый механизм предотвращения войн и угроз. Более того, особое место миротворчества ООН обуславливается тем значением, которое имеет главный правовой документ организации – Устав ООН – в современном международном праве: положения Устава определяют наиболее важные цели и принципы международного права, сохранения мира и безопасности, главным образом главы VI (Мирное разрешение споров) VII (Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии), IX (Международное экономическое и социальное сотрудничество).

Начало миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций было положено в 1948 г., когда Совет Безопасности санкционировал развертывание контингента военных наблюдателей ООН на Ближнем Востоке. Роль миссии заключалась в наблюдении за выполнением Соглашения о перемирии между Израилем и соседними арабскими странами.

С тех пор ООН развернула более 70 операций по поддержанию мира, причем большинство из них были развернуты после 1988 г. За это время в операциях ООН по поддержанию мира приняли участие сотни тысяч

военнослужащих, а также десятки тысяч полицейских ООН и других гражданских сотрудников из более чем 120 стран мира [45].

Благодаря этому нормализовалась ситуация в ряде стран и преодолены последствия конфликтов. С 90-х гг. прошлого века удалось положить конец многим конфликтам, в частности, в Сьерра-Леоне, Либерии, Бурунди, между северной и южной частями Судана и в Непале. Превентивные действия, особенно дипломатического характера, позволили предотвратить много потенциальных конфликтов. Поскольку ООН не имела собственных вооруженных сил, в операциях под ее эгидой использовались военные контингенты членов этой организации.

В настоящее время в конфликтных регионах мира параллельно осуществляется 16 миротворческих операций с участием около 125 тыс. военных, полицейских и гражданских лиц из 120 стран мира. Кроме того, осуществляемые Организацией 11 миротворческих миссий на местах участвуют в урегулировании постконфликтных ситуаций и занимаются миростроительством [48].

Первая миротворческая операция с вооруженным контингентом — Первые чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН I) — была развернута в 1956 г. в связи с Суэцким кризисом.

Развернутая в 1960 г. Операция ООН в Конго (ОНУК) была первой крупномасштабной миссией, численность военного персонала которой в пиковый период составляла почти 20 тыс. военнослужащих. Опыт проведения ОНУК выявил опасности, связанные с попытками стабилизации ситуации в охваченных войной регионах: 250 миротворцев ООН погибли при исполнении обязанностей в этой Миссии, в том числе Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд.

В 1960-е и 1970-е гг. Организация ООН учредила краткосрочные миссии в Доминиканской Республике — Миссия Представителя Генерального секретаря в Доминиканской Республике (ДОМРЕП), в западной части Новой Гвинеи (Западный Ириан) — Силы безопасности ООН в Западной Новой

Гвинее (СБООН) и Йемене – Миссия ООН по наблюдению в Йемене (МООНН), а также приступила к долгосрочному развертыванию на Кипре – Вооруженные силы ООН на Кипре (ВСООНК) и на Ближнем Востоке – Вторые чрезвычайные вооруженные силы ООН (ЧВС ООН II), Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР) и Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ).

После окончания холодной войны стратегический контекст миротворческой деятельности ООН кардинальным образом изменился. ООН изменила направленность и расширила масштаб своих полевых операций, перейдя от «традиционных» миссий, обычно связанных с функциями наблюдения со стороны военного персонала, к сложным «многоплановым» операциям, задачи которых состояли в том, чтобы обеспечить выполнение всеобъемлющих мирных соглашений и оказать помощь в формировании основ для устойчивого мира.

За прошедшие годы изменился и характер самих конфликтов. Миротворческая деятельность ООН, которая первоначально осуществлялась как средство урегулирования межгосударственных конфликтов, стала все больше распространяться на ситуации, связанные с внутригосударственными конфликтами и гражданскими войнами.

В этот период миротворцы ООН все чаще привлекались к решению широкого спектра сложных задач – от оказания помощи в создании устойчивых институтов управления до контроля за соблюдением прав человека, реформирования сектора безопасности и обеспечения разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов.

После окончания холодной войны стратегический контекст миротворческой деятельности ООН кардинальным образом изменился. ООН изменила направленность и расширила масштаб своих полевых операций, перейдя от «традиционных» миссий, обычно связанных с функциями наблюдения со стороны военного персонала, к сложным «многоплановым» операциям, задачи которых состояли в том, чтобы обеспечить выполнение

всеобъемлющих мирных соглашений и оказать помощь в формировании основ для устойчивого мира.

После окончания холодной войны число операций по поддержанию мира резко возросло. Объединенный новым духом консенсуса и общим видением цели, Совет Безопасности в период 1989–1994 гг. санкционировал в общей сложности 20 новых операций, что привело к увеличению численности миротворцев с 11 тыс. до 75 тыс. человек.

Общие успехи, достигнутые прежними миссиями, породили надежды, которые превосходили возможности миротворческой деятельности ООН. Это особенно ярко проявилось в середине 1990-х годов, когда Совет Безопасности не смог предоставить полноценные мандаты или обеспечить миротворцев необходимыми ресурсами.

Миссии были развернуты в условиях непрекращающихся военных действий в таких районах, как бывшая Югославия – Силы ООН по охране (СООНО), Руанда – Миссия ООН по оказанию помощи Руанде (МООНПР) и Сомали – Операция ООН в Сомали II (ЮНОСОМ II), где не был установлен мир, который следовало поддерживать.

Эти три операции получили широкий резонанс и подверглись критике: миротворцы столкнулись с ситуацией, когда участники вооруженного конфликта не соблюдали мирные соглашения или когда сами миротворцы не получали достаточных ресурсов или политической поддержки. Число жертв среди гражданского населения продолжало расти и боевые действия не прекращались, что нанесло ущерб репутации миротворческой деятельности ООН.

Неудачи начала и середины 1990-х гг. побудили Совет Безопасности ограничить число новых миротворческих миссий и приступить к самоанализу, с тем чтобы избежать подобных провалов в будущем [45].

Также необходимо отметить особую значимость развития института миротворчества ООН для России (в начале – для СССР), ее непосредственный вклад в деятельность этой структуры. С момента

подписания Устава ООН и возникновения самой Организации и до сегодняшних дней мы являемся активным участником миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, выступаем под ее эгидой в операциях по поддержанию мира. При непосредственном участии России в ООН предпринимаются действенные шаги по совершенствованию концептуальных основ миротворчества и повышению возможностей Организации путем оказания своевременной поддержки и обеспечения необходимыми ресурсами государствами-членами.

В связи с повышением общего уровня нестабильности международных отношений, изменением характера и объема возможных угроз роль Организации Объединенных Наций в сохранении и поддержании мира и безопасности, главным образом путем осуществления миротворческой деятельности, только возрастает [12, с. 21-24].

Ответственность за поддержание мира и порядка в мире возлагается также на женщин полиции ООН и международные неправительственные организации. Следует отметить, что во время войн женщины и дети являются наиболее уязвимыми слоями населения. Они должны играть определенную роль в поддержании мира.

Совет безопасности ООН 31 октября 2000 г. принял резолюцию, которая подчеркивает важность равноправия женщин и равноправного и всестороннего их участия во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности.

Резолюция посвящена структуре для расширения участия женщин с целью достижения «гендерного равенства и представительства» в миротворческих миссиях и определяет тенденции в участии женщин на всех уровнях, в том числе на руководящих должностях в полиции и армии, а также в политике.

Первой миссией, внедрившей гендерный баланс, стала Переходная группа ООН в Намибии и Анголе (2007 г.). На сегодняшний день эта операция является самой успешной многомерной операцией по поддержанию

мира, в которой 55% международной гражданской работы женщин-миротворцев в Африке – это оказание помощи нуждающимся.

В целом, вклад женщин в миротворчество имеет множество положительных последствий. Участие женщин-миротворцев в гендерно чувствительных миссиях во всех сферах миротворчества является необходимым, если мы хотим найти адекватные и устойчивые решения. В 2018 г. женские полицейские силы составили 40% от мужских.

Поэтому гендерный подход к международным операциям является направлением миротворческих реформ в современной системе поддержания мира. Необходимо увеличить число женщин-миротворцев и расширить их возможности через инициативы развития и миротворческие миссии.

Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на протяжении многих лет подвергается критике со стороны некоторых экспертов, поскольку, несмотря на принятые меры и стратегии, мир все еще находится в состоянии войны. Таким образом, участие полицейских из разных стран в миротворческих миссиях стало неотъемлемой частью деятельности Организации за последнее десятилетие. В любой момент времени ООН направляет более 7000 солдат для выполнения очень важных миротворческих задач по всему миру.

В задачи полиции ООН входит укрепление и восстановление безопасности, патрулирование населенных пунктов, консультирование национальных полицейских служб, обеспечение соблюдения международных стандартов в области прав человека, контроль за общественным порядком и верховенством закона. Например, «голубые береты» способствуют укреплению защиты государств на территориях, где они помогают расследовать серьезные преступления и бороться с транснациональной организованной преступностью [26, с. 144].

Идеи, которые призвана отстаивать ООН, на первый взгляд, созвучны с идеологией пацифизма, которая развивалась на протяжении всей истории развития человеческого общества. Вне всякого сомнения, идеи пацифизма

лежат в основе главенствующего и всеобъемлющего вопроса о поддержании международного мира и гармонии.

Основным методом и инструментом ООН для достижения этого мира является миротворческая политика. Миротворчество – это вид общественной деятельности, направленной на уничтожение угрозы войны или же на ее прекращение. Стоит отметить, что термин «миротворчество» в Уставе Организации Объединенных Наций отсутствует. Однако ООН разработала определенную систему приемов, методов и средств, направленных на разрешение споров, прекращение войн и урегулирование вооруженных конфликтов.

Миротворческие силы ООН были созданы для предотвращения глобальных техногенных катаклизмов в условиях нарастающей глобализации. При этом организация не имеет постоянного военного контингента.

Однако по решению Совета Безопасности страны-участники мобилизуют некоторое количество собственных военных подразделений на благо мировому порядку. Тут вступает в игру максима Корнелия Непота: «Хочешь мира – готовься к войне». В этом заключается главное и основное противоречие идей пацифизма с миротворческой миссией ООН, которая открыто признает войну в качестве способа, метода и инструмента в рамках международной политики по урегулированию конфликтов.

Не стоит однозначно рассматривать все миссии «голубых беретов» как военные действия и агрессию со стороны всего мира. Часто действия миротворцев обладают признаками «вооруженного нейтралитета». Это могут быть миссии «добрых услуг», миссии посредников, специальных представителей, политические миссии, миссии по миростроительству, миссии военных наблюдателей (например, контроль за соблюдением мирных договоренностей сторонами арабо-израильского конфликта, Миссия военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, Контингент Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре).

Как правило, мирные операции Организации Объединенных Наций являются наиболее продолжительными, поскольку их силы направлены не на ликвидацию источника конфликта, а на контроль за соблюдением всех пунктов договоров, в том числе прекращение огня и недопущение рецидивов в течении конфликта. История человечества знает множество примеров, когда войны удавалось остановить или предотвратить с помощью вмешательства третьей силы.

С точки зрения идеологии пацифизма и ненасилия сомнительными выглядят такие мероприятия, как операции по поддержанию мира или по принуждению к миру, поскольку в таких случаях ООН идет на прямое военное столкновение с конфликтующими сторонами, причем это происходит и без ведома самих участников конфликта. Можно привести множество примеров: Сомали, Руанда, Гаити, Босния и Герцеговина, Косово, Ирак, Афганистан и др.

Можно ли сделать вывод о том, что организация, призванная защищать мир во всем мире сама добровольно встала на путь войны, жестокости и кровопролития? Конечно, многие действия международной организации кажутся сомнительными. В частности, неоправданное вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

В Уставе ООН в главе VII такое вмешательство обосновано с правовой точки зрения. Совет Безопасности ООН вправе определять «существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии». И в зависимости от решения принимать соответствующие меры.

Стоит отметить, Устав ООН – это единственный документ организации, который обязались принять, подписать и ратифицировать, а значит и неукоснительно соблюдать, абсолютно все его участники. Соответственно, любое нарушение пунктов Устава, любая противоречащая ему политика может расцениваться Советом Безопасности как агрессивная. А значит, в данной ситуации автоматически вступает в силу VI (более мягкая глава о мирном разрешении споров) или VII главы Устава ООН.

В заключении хотелось бы отметить, что, несмотря на некоторую неоднозначность функционирования ООН в вопросах урегулирования международных конфликтов, миротворческая деятельность ООН, на наш взгляд, преследует преимущественно благие цели: предотвращать конфликты, гармонизировать международные отношения, возвращать мир и равновесие. Цели миротворцев звучат также привлекательно и здраво, как и идеи пацифистов: все стремятся к миру. Только, когда одни выбирают путь ненасильственного сопротивления, другие становятся на тропу войны. И благие намерения заводят в тот тупик, из которого уже нет обратной дороги.

Исходя из изложенного ранее, можно сделать вывод, что пацифизм является идеальной конструкцией мироустройства, своеобразной утопией. Идеи пацифизма формально декларируются в качестве основополагающих международно-правовых ценностей, но в правоприменительной деятельности они весьма ограниченно воплощаются участниками международного диалога.

Рассуждения о пацифизме и положениях пацифистской доктрины лежат вне поля практической деятельности дипломатов на международной арене. Вместе с тем, как отмечает А.Ю. Кузубова: «Право без ценностного содержания остается пустой формой, бессмысленной и не используемой по назначению. Концепция «живого права» предполагает совместное действие права с другими феноменами культуры, в первую очередь, с нравственностью» [25, с. 13].

Организация Объединенных Наций является самым представительным форумом международного уровня и центром регулирования межгосударственных отношений. Стоит отметить и особо подчеркнуть, что один из самых узнаваемых объектов антивоенной тематики – скульптура шведского художника и скульптора Карла Фредрика Ройтерсварда «Нет насилию» – располагается прямо на территории штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Скульптура, изображающая колыт с взведенным курком и завязанным узлом дулом, является ярчайшим примером иллюстрации целей организации

и эффективным дополнительным доказательством родства идей миротворчества и пацифизма в их фундаментальных целях [27, с. 245-251].

Кроме того, уместно вспомнить и о знаменитой библейской цитате, что выведена прямо напротив штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Мирный призыв «Перекуем мечи на орала» как напоминание об истинных целях организации. По мотивам цитаты талантливый советский скульптор Е.В. Вучетич создал свою знаменитую скульптуру, которая впоследствии стала подарком Союза Советских Социалистических Республик Организации Объединенных Наций. Отсылка к Священному Писанию обращает внимание на истоки христианского пацифизма, восходящие к воззрениям ранних христиан, что еще раз подчеркивает неразрывную связь миротворческой деятельности ООН с парадигмой пацифизма.

Глава 2 Локальные и региональные конфликты на постсоветском пространстве

2.1 Общая характеристика и причины локальных и региональных конфликтов на постсоветском пространстве

С распадом Советского Союза возникло множество разнообразных проблем экономического, социального, политического характера, однако наиболее острой и трудной проблемой для многих независимых государств стало урегулирование этнических конфликтов. Все эти конфликты характеризовались своими специфическими особенностями, но вместе с тем они имели и немалое сходство, как по своему генезису, так и по формам протекания. Многие объективные причины этнических конфликтов были заложены еще во времена Советского Союза, в основе которых в большей степени находились территориальные споры.

По подсчетам ученых, на территории бывшего СССР оставалось неразрешенными 180 территориальных споров. Существовавшие в советский период на государственном уровне принципы интернационализма сдерживали многие межнациональные конфликты, после распада Советского Союза в новых независимых государствах стала востребованной идеология этнического национализма. Интересы национальных меньшинств стали повсеместно ущемляться. Ответной реакцией автономных образований на действия центральных органов власти стало принятие решений о самоопределении. На постсоветском пространстве образовались новые государственные образования, так называемые непризнанные или частично признанные республики.

Формирование таких государственных образований часто приводило к вооруженным конфликтам, которые в последующем вышли из стадии прямого вооруженного противостояния, но так и не получив завершеного политического урегулирования, приобрели новый статус «замороженных

конфликтов». В зонах региональных конфликтов реальностью стало длительное существование такого положения, которое можно охарактеризовать как «ни войны, ни мира» [37, с. 166–167].

Справедливо отмечая общие характерные причины возникновения региональных конфликтов на постсоветском пространстве, необходимо отметить и их индивидуальные особенности. Каждый региональный конфликт имеет свои специфические свойства этнического, политического, экономического, языкового, географического характера. Исходя из этих отличительных черт, используются различные подходы к их разрешению. Российская Федерация к решению данных региональных конфликтов подходит с учетом своих национальных интересов.

Наибольшую остроту вооруженные этнические конфликты приобрели в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье и Нагорном Карабахе. После государственного переворота на Украине в 2013–2014 гг. Донецкая и Луганская области объявили о своем суверенитете, что в конечном итоге привело к вооруженному противостоянию. Проведенный референдум народа Крыма стал возможностью недопущения вооруженного столкновения и в конечном итоге выхода из Украины и вхождения в состав Российской Федерации.

Грузино-абхазский и грузино-южноосетинский конфликты, как правило, относят к одной группе, так они имеют много общего. Исторически длительное время Абхазия и Южная Осетия имели свою независимость. В советский период, в составе Грузинской ССР они имели право национальной автономии. Все изменилось с распадом СССР. Вместо политического диалога центральные грузинские власти использовали военную силу, что привело к вооруженному противостоянию. Российская Федерация выступала за урегулирование конфликта дипломатическими средствами, без использования военной силы. Важную роль по недопущению вооруженного противостояния в зоне конфликта отводилось миротворческим операциям.

19 января 1992 г. в Южной Осетии состоялся референдум, на котором, большинство населения изъявило желание воссоединиться с Северной Осетией, что естественно вызвало агрессию со стороны Грузии, которая считала эту территорию своей, но она не увенчалась удачей, потому что в самой Грузии началась гражданская война. Результатом переговоров с участием России стало Дагомьское соглашение, которое объявляло о прекращении огня и начале действия миротворческих сил Грузии, Осетии и России. Относительно мирное существование дало возможность Южной Осетии создать определенную государственность и автономию. Тем самым миротворческие силы сыграли важную роль в урегулировании конфликта в Южной Осетии. Они были введены в Южную Осетию в июле 1993 г. Присутствие миротворческих сил оказалось решающим фактором в локализации конфликта.

Ситуация обострилась с приходом к власти Михаила Саакашвили. Одной из политических амбиций молодого президента стало территориальное восстановление целостности страны, поэтому начиная с мая 2004 г. обстановка вокруг вопроса Южной Осетии накалялась.

К сожалению, президент Грузии принял решение военной силой разрешить грузино-южноосетинский конфликт и в ночь с 7 на 8 августа отдал приказ о военном вторжении на территорию Южной Осетии, что привело к многочисленным человеческим жертвам. 08 августа в 15:00 Президент РФ выступил по телевидению с заявлением, в котором рассказал о ситуации в Южной Осетии. Последующие дни до 26 августа были посвящены непосредственно прекращению агрессии со стороны Грузии. В рамках этих действий, Россия выдала за сутки тысячи российских паспортов людям, желавшим стать гражданами РФ, что и позволило нашей стране именно с точки зрения международного права ввести войска и защищать непосредственно своих граждан на территории Южной Осетии.

В результате агрессии со стороны Грузии погибли российские миротворцы. Российская Федерация на основании ст. 51 Устава ООН, в

соответствии с которой государство имеет право защищать своих граждан, выполняющих миротворческую миссию, успешно провела военную операцию по принуждению к миру. С точки зрения международного права данная операция носила легитимный характер, ибо ее главной целью стала защита народа Южной Осетии от геноцида со стороны грузинских властей.

Исходя из главы 7 Устава Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., которая санкционирует использование, в случае необходимости, военной силы для принуждения агрессора к миру, Россия приняла меры с использованием собственных Вооруженных Сил, которые привели не только к прекращению агрессии Грузии против Южной Осетии, но и не допустили масштабных действий против Абхазии.

11 августа Д. Медведев сообщил, что Россия завершила основную часть действий, направленную на принуждение Грузии к миру. 15 августа при участии Франции в лице президента Саркози, Михаил Саакашвили подписал План по урегулированию конфликта. Конфликт утихает, а 26 августа Россия признает независимость и суверенитет Южной Осетии, как нового государства. Таким образом, Россия предотвратила кровопролитный конфликт с помощью дипломатии и войск, при этом, не нарушив международного права. Территориальная целостность государства агрессора не была нарушена, право народов на самоопределение было в полной мере осуществлено. Действия России были исключительно мирными и направленными на сохранения жизни. Все эти факторы дают нам полное право сказать, что международное урегулирование конфликтов с участием нашей страны прошло достойно и эффективно [23, с. 1324].

Россия официально признала суверенитет и независимость Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г. и установила с ними дипломатические отношения, заключив договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, обеспечив тем самым территориальную целостность и безопасность Абхазии и Южной Осетии [47].

Первопричиной Приднестровского конфликта стало решение парламента Молдавии в июне 1990 г. об отмене Акта от 2 августа 1940 г., в соответствии с которым была создана Молдавская ССР. Второй съезд народных Советов Приднестровья принял ответное решение, Декларацию о суверенитете Приднестровской МССР. В Приднестровье в декабре 1990 г. был проведен референдум, по итогам которого было образовано новое государственное образование – Приднестровская Молдавская Республика (ПМР).

Попытки руководства Молдовы взять под свой контроль территорию Приднестровья переросло в вооруженное противостояние летом 1992 г. Не достигнув успеха силовым путем, руководство Молдовы вынуждено было пойти на процесс поиска взаимоприемлемых политических решений.

Еще в конце 1992 г., когда Россия неоднократно направляла обращения к ООН и СБСЕ с просьбами о частичной замене российских миротворческих сил на постсоветском пространстве на силы ООН или СБСЕ, в удовлетворении этих просьб ей было отказано. Даже предложение о приравнении российских миротворческих акций к акциям этих организаций не принесли никаких результатов. Тогда, на состоявшейся в начале декабря 1993 г. римской встрече министров иностранных дел 53 стран-участниц СБСЕ было решительно отказано в предоставлении российским войскам в «горячих точках» бывшего СССР статуса миротворческих сил СБСЕ. Против выступили не только Канада и Норвегия, но и Украина.

Дважды посетившая зону конфликта летом 1992 г. специальная миссия ООН, состоявшая из представителей Бразилии, Франции, Дании и предназначенная для проведения мониторинга миротворческой деятельности, в лице главы миссии Жильберто Шлиттлера выразила удовлетворение тем, что «конфликт удалось погасить местными силами». В заключении миссии говорилось, что «ввод войск ООН в зону конфликта не планируется». Тогда же на специальном заседании ОКК миссия ООН

одобрила работу комиссии «по эффективности принятых мер по прекращению огня, разъединению вооруженных формирований, обеспечению правопорядка воинским контингентом миротворческих сил», что нашло отражение в соответствующем протоколе заседания.

До недавнего времени Приднестровский конфликт имел статус замороженного, где отсутствовали предпосылки для этнических чисток и массового исхода беженцев. Ситуация в регионе может измениться в связи с избранием 15 ноября 2020 г. нового президента Молдовы, гражданки Румынии Майи Санду. Какие будут изменения в российско-молдавских отношениях и в дальнейшем разрешении Приднестровского конфликта, покажет время.

Известны решения Майи Санду, когда она возглавляла министерство просвещения в правительстве Владимира Филата в 2012 г., когда из программы обучения в школе убрали обязательное изучение русского языка с заменой на английский. Уже в новом качестве, президента Молдовы, Майя Санду заявила о необходимости вывода российских миротворцев и заменой их на представителей ОБСЕ [46].

Политический курс кишиневских властей на дальнейшее сближение с Румынией, вплоть до полного объединения, является источником напряженности для населения Приднестровья, что является дестабилизирующим фактором, способным привести к новому этапу напряженности, вплоть до военного противостояния.

Непрекращающиеся попытки свернуть российское военное присутствие на Днестре взамен на некие иные формы гарантирования мира ведутся при одновременном сохранении правовых основ и ключевых параметров операции, в которой, несмотря на риторику, по-прежнему под эгидой России взаимодействуют военные контингенты конфликтующих сторон (Молдовы и Приднестровья) и сохраняют присутствие представители «третьей стороны» – Украины и ОБСЕ. Перефразируя известный пример амфиболии из двух взаимоисключающих возможностей – «казнить нельзя

помиловать», можно сказать о сложившемся положении так: «завершить нельзя продолжить». Однако место запятой здесь может и должно быть определено исключительно в соответствии с имеющимися договоренностями до момента их расторжения или достижения новых.

Нахождение взаимоприемлемой формулы мирного политического урегулирования, за которым по общему согласованию должно последовать завершение миротворческой операции, – это есть та запятая, что может быть поставлена после слова «завершить».

Пока же, миротворческая операция и ее основные компоненты остаются действенными и эффективными, а формат взаимодействия вовлеченных в миротворческую операцию акторов стабилен и устойчив, что позволяет конфликту оставаться «замороженным» в ситуации, когда сторонам так и не удалось приблизиться к его разрешению [41, с. 157].

Наиболее сложным и противоречивым на постсоветском пространстве является нагорно-карабахский конфликт. Вооруженное противостояние в Нагорном Карабахе произошло еще в 1988 г. В 1991 г. столкновения на межэтнической почве уже превратились в широкомасштабные боевые действия с участием регулярных вооруженных сил Азербайджана и Армении.

Боевые действия в Нагорном Карабахе продлились в течение трех лет, в ходе которых были многочисленные человеческие жертвы. По официальным данным в результате конфликта было свыше 30 тыс. убитых, появилось порядка миллиона беженцев и перемещенных лиц. Армянские вооруженные силы в ходе военного противостояния за пределами Нагорного Карабаха оккупировали 7 районов Азербайджана, около 14% его территории. Целью таких действий было создание транспортного коридора между Нагорно-Карабахской Республикой (НКР) и Арменией, представляющего собой своеобразный «пояс безопасности».

Азербайджан всегда считал действия Армении по отношению к занятым территориям актом агрессии и требовал вывода всех вооруженных

сил со всех захваченных территорий. В разрешении нагорно-карабахского конфликта принимали участие Совет безопасности ООН, ОБСЕ. Так, например, только на протяжении 1993 г. на заседании Совета безопасности было принято 4 резолюции по проблеме урегулирования ситуации в Нагорном Карабахе [44].

Этот вопрос крайне обострился в сентябре 2020 г., когда тлеющий три десятилетия конфликт вылился в полномасштабные боевые действия с применением современных тяжелых вооружений, что повлекло за собой гибель тысяч людей, в том числе мирных жителей по обе стороны фронта. 27 сентября 2020 г. началось вооруженное противостояние между Азербайджаном и Арменией, когда были нарушены подписанные соглашения о прекращении боевых действий. Новое военное противостояние между участниками конфликта имело свои особенности в отличие от предыдущих военных эскалаций. В военном противостоянии Азербайджана и Армении важную роль стала играть Турция, как член блока НАТО, которая открыто заявила о желании прекратить «армянскую оккупацию». Армения является участником Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Как известно в соответствии с четвертой статьей Договора агрессия в отношении одного из участников рассматривается другими членами как нападение на все государства организации. На территории Армении также располагается военная база Российской Федерации. Боевые действия не затрагивали территорию Армении, поэтому и не возникло необходимости задействовать четвертую статью договора ОДКБ [37, с. 172].

Прекратить новое кровопролитие в Нагорном Карабахе, начавшееся в конце сентября 2020 г., пытался ряд стран, включая западные. И только благодаря последовательным миротворческим усилиям России и ее международному авторитету удалось, убедить противоборствующие стороны согласиться на полное прекращение огня, что открывает возможность встать на путь политического урегулирования.

Российская Федерация изначально добивалась урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе мирным способом, путем дипломатических переговоров. Именно благодаря усилиям Российской Федерации удалось добиться подписания в ночь 10 ноября 2020 г. лидерами Армении, Азербайджана и России соглашения о прекращении огня на территории непризнанной Нагорно-Карабахской республики.

Трехстороннее соглашение фактически закрепляет территориальные приобретения Азербайджана. Армянские вооруженные силы должны быть выведены из таких регионов, как политически значимый Агдамский район и имеющий стратегическое значение Лачинский район, через который проходит дорога, связывающая Нагорный Карабах с Арменией. Эта дорога, так называемый Лачинский коридор, остается открытой, контролировать ее и линии соприкосновения сторон будет российский миротворческий контингент из 1960 военнослужащих.

Следует отметить, что, хотя решение премьер-министра Никола Пашиняна пойти на договоренность вызвало крайне негативную реакцию в Армении (сам он признал, что она «невероятно болезненна для меня и нашего народа»), теперь это свершившийся факт. Такое решение было фактически неизбежно после занятия азербайджанскими войсками стратегически важного города Шуша, что открывало им дорогу на Степанакерт. Так Армении по крайней мере удалось избежать полномасштабного поражения в Нагорном Карабахе. Что касается Азербайджана, войска которого понесли большие потери в ходе наступления, то президент Ильхам Алиев смог торжественно провозгласить согласие Армении на прекращение огня «капитуляцией» [23, с. 1324].

В конечном итоге введение российских миротворцев в зону конфликта является победой для всех сторон. Такая стратегия разрешения конфликта в долгосрочной перспективе позволит начать процесс мирного обсуждения споров, исключая любые боевые действия.

Тут можно отметить следующее. Россия всегда рассматривала Закавказье как зону жизненно важных интересов и неотъемлемую часть ее истории, имеющую стратегическое значение для ее национальной безопасности. Закавказье являлось ареной и предметом геополитической конкуренции также между другими региональными и внерегиональными игроками.

1. Российско-армянское стратегическое партнерство на современном этапе. Взаимодействие и отношения в различных сферах социокультурной и военно-политической жизни народов России и Армении имеют глубокие исторические и политические корни. На современном этапе российско-армянские отношения характеризуются высокой интенсивностью взаимных визитов и встреч на высшем уровне. Позиции России и Армении по большинству международных вопросов также схожи и согласованы. Республика Армения является членом Организации «Договора о коллективной безопасности». Российские официальные лица неоднократно заявляли, что, если Азербайджан решит применить военную силу против Армении, РФ вмешается в военные действия от своего имени. Двустороннее взаимодействие складывается успешно на международных площадках, что демонстрирует учет взаимных интересов, например, в вопросах голосования и поддержки кандидатов на выборах в члены ООН.

2. Российско-азербайджанские отношения в начале XXI в. Важная движущая сила соперничества ключевых акторов международных отношений в регионе Закавказья, ставшем в этом аспекте центром геополитической конкуренции, – энергетическая безопасность. Закавказье рассматривается как производитель энергетических ресурсов и является коридором для перевозки углеводородов на западные рынки. Следовательно, Азербайджан, обладающий богатыми нефтяными ресурсами и промышленностью, также находится в сфере геополитических интересов РФ в Закавказье. Особые отношения с Турцией – другим активным игроком в регионе – дают Азербайджану возможность проводить сбалансированную и

многовекторную внешнюю политику, которая включает также стабильные отношения с Российской Федерацией [19, с. 178–202].

В Азербайджане нет значительных экономических активов, контролируемых Россией, которые могли бы быть использованы в качестве основания для внешнего воздействия. Хотя Баку экспортирует природный газ в Россию, основной вектор его энергетической политики направлен на Запад. К примеру: несмотря на то что двусторонние торговые отношения развиваются, экономическое взаимодействие Баку с ЕС и Турцией гораздо значительнее.

3. Российско-грузинские политические отношения. Политика России в отношении Грузии базируется на внешнеполитических интересах РФ в Закавказье. Российская Федерация активно участвует в процессах урегулирования замороженных конфликтов в Закавказье (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах). Вследствие вооруженного конфликта в августе 2008 г. между Грузией с одной стороны и Россией, Южной Осетией и Республикой Абхазией с другой стороны в регионе имели место значительные геополитические и экономические сдвиги. 26 августа 2008 г. РФ официально признала Южную Осетию и Абхазию независимыми государствами, в результате чего в сентябре 2008 г. Грузия разорвала дипломатические отношения с РФ. Однако с 2009 г. в России и Грузии работают секции интересов обоих государств при посольствах Швейцарии.

Правительство альянса «Грузинская мечта», сформированное по итогам парламентских выборов в 2012 г., во главе с премьер-министром Б.Г. Иванишвили, заявило о своем настрое на дозированную нормализацию двусторонних отношений. С декабря 2012 г. был задействован диалоговый канал между Грузией и Россией в формате неофициальных встреч заместителя министра иностранных дел РФ и спецпредставителя премьер-министра Грузии. Лидеры обеих стран многократно отмечали, что контакты в данном формате принесли определенные положительные результаты.

На протяжении всей истории Южный Кавказ был важной территорией для нашей страны. Сферой многосторонних интересов. Желание развиваться вместе и сохранять мир в этих странах и рядом с государственной границей подталкивает руководство нашей страны на активное участие в жизни региона. Желание сохранять баланс между сохранением мира и невмешательством в дела суверенных государств иногда приводят к разочарованию действиями Российской Федерации со стороны союзников. Как это и произошло с Арменией, которая является членом Организации договора о коллективной безопасности, и которая явно ждала поддержки России в недавнем конфликте.

Осложняет ситуацию то, что Турция в это же время оказывала явную и существенную поддержку Азербайджану и эти действия ставили перед Россией непростую задачу выбора. В связи с этим следует отметить, что соглашение о прекращении огня было трехсторонним – между Москвой, Баку и Ереваном (хотя Алиев и заявил, что турецкие военные тоже будут участвовать в миротворческой миссии).

Означает ли это, что Москва наконец подтвердила свою роль лидера в регионе? Представляется, что не совсем по следующим причинам. Армения, которая надеялась, что Россия защитит ее от более крупного, богатого и лучше вооруженного Азербайджана, фактически была вынуждена признать поражение. Хотя кто-то может увидеть в действиях Москвы желание подорвать позиции Пашиняна, пришедшего к власти на волне одной из цветных революций, сложно предположить, что любое другое правительство будет более дружественно настроено по отношению к России. Не похоже, чтобы армяне считали ее своей спасительницей.

Азербайджан же торжествует. Но хотя его триумф и признан Россией, обеспечила его Турция. Алиев этого и не скрывает: сообщая о прекращении огня, он нейтрально говорил о В. Путине, но поблагодарил Реджепа Тайипа Эрдогана.

Россия выступила в роли миротворца, и определяет себе таким образом место в региональной политике, хотя следует отметить, что роль эта ложится дополнительным бременем на ее вооруженные силы и бюджет [23, с. 1321-1322].

Таким образом, региональные конфликты на постсоветском пространстве являются источником вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации, поэтому она заинтересована в их мирном урегулировании. Важным фактором в обеспечении стабильности и недопущения военного противостояния между противоборствующими сторонами являются миротворческие операции, проводимые Российской Федерацией.

Для оценки действий России надо принимать во внимание то, что РФ – единственная страна в мире с таким большим количеством приграничных стран, что история нашей страны многовековая и отношения с соседними государствами складывались на протяжении большого количества времени, что гражданами страны являются люди, связанные с соседними странами этнически и, что все действия правительства оцениваются через призму этой связи. Следует отметить, что страны в разные периоды истории были частью нашего государства и в определенной степени – это может являться и поводом для сотрудничества и поводом для взаимных претензий. Все вышеупомянутое дает понять, что каждая ситуация требует отдельного внимания и разных политических решений. Действия руководства нашей страны учитывают всю многогранность отношений и совершают все возможные действия для сохранения мира, но при этом действуя с точки зрения закона, что в конечном счете и позволяет России оставаться миротворцем, при этом укрепляя свои геополитические позиции.

2.2 Политическая роль России в постсоветском геополитическом пространстве

Правовой механизм российского участия полицейских наблюдателей в миротворческих миссиях ООН и ОБСЕ появился лишь в начале 1990-х гг., хотя СССР впервые направил своих военных наблюдателей на Ближний Восток еще в 1973 г. В связи этим, при разработке правовых документов, возникли объективные трудности: отсутствие российского опыта международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а сжатые сроки формирования нормативно-правовой базы не позволяли в полной мере использовать зарубежный опыт.

В начале 1992 г. в связи с эскалацией напряженности и военным конфликтом на территории Югославии Россия получила приглашение от ООН о направлении миротворцев в зону конфликта. 6 марта 1992 г. Верховный Совет РФ принял постановление № 2462-1 «Об участии военного контингента в операциях ООН по поддержанию мира в Югославии», которое не урегулировало все правовые вопросы участия сотрудников органов внутренних дел в миротворческой операции ООН.

25 марта 1992 г. Правительством РФ было принято решение № ГБ-А19-11350 о направлении в Югославию 30 сотрудников МВД России в качестве гражданских полицейских наблюдателей ООН, которое не являлось правовым актом. 8 апреля 1992 г. МВД России издало Приказ № 106, в котором были разрешены многие штатно-организационные и правовые вопросы. Пункт 1 определял ответственных за организацию подбора, обучения и направления на территорию конфликта в бывшую Югославию и ими стали Главное управление кадров и Управление международных связей. Пунктом 3 приказа был урегулирован вопрос направления в командировку за пределы страны сотрудников, разрешены финансовые, кадровые, штатные и другие важные вопросы, особо отмечалось, что Положение о службе в ОВД РФ распространяется на всех командированных.

В условиях практически полной неурегулированности правоотношений, связанных с направлением российских сотрудников ОВД в зоны конфликтов, где учреждаются миротворческие миссии ООН, приказ № 106 стал приоритетным при разрешении различных организационных и правовых вопросов вплоть до его отмены в апреле 1999 г. Он стал основой решения задач по отправке российского полицейского контингента в другие миссии ООН и ОБСЕ по поддержанию мира и безопасности, принуждения к миру, постконфликтному миростроительству. Так, приказ МВД России от 3 апреля 1995 г. № 127 в констатирующей части полностью отправляет к нормам отмеченного выше приказа по направлению сотрудников правоохранительных органов России в состав сил обеспечения организованной ООН миротворческой операции по разрешению конфликта на Гаити.

Правительство РФ своим постановлением 13 июля 1993 г. № 671 «Об участии сотрудников органов Министерства внутренних дел РФ в полицейском контингенте Сил ООН по охране в Югославии» определило годичный период службы в миротворческих миссиях с возможностью продления по запросу ООН, периодичность замены российских мониторов (наблюдателей ООН). Таким образом, был создан реальный нормативный правовой акт в масштабах государства.

Вопросы создания и осуществления единой государственной политики по вопросам миротворчества должны были быть решены новым полномочным органом. 29 марта 1994 г. Правительство РФ приняло постановление № 254 «Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по координации участия РФ в миротворческой деятельности и ее состава». В нее вошел лишь один представитель МВД России, в функции которого входила межведомственная координация.

Статья 1 Федерального закона определила порядок предоставления военного и гражданского персонала, организации его подготовки и обеспечения для участия в деятельности по поддержанию или

восстановлению международного мира и безопасности. Основным недостатком рассматриваемого нормативного правового акта является то обстоятельство, что гражданские полицейские наблюдатели ООН неправомерно отнесены к «гражданскому персоналу» – такого (за исключением Болгарии нет ни в одном зарубежном аналоге). Одновременно, в ч. 2 ст. 3 Закона говорится об участии гражданского персонала в выполнении милицейских (полицейских) и других функций по обеспечению безопасности и прав человека.

В соответствии со ст. 9 Закона Правительство РФ обладает прерогативой в решении вопроса об откомандировании гражданского персонала в качестве сотрудников миротворческих операций. Теоретически данное положение поставило точку в разрешении правовой коллизии по вопросу принятия соответствующего решения о направлении граждан Российской Федерации в зоны конфликтов. В действительности, с начала 1990-х гг. этим правом обладали одновременно глава государства и Правительство. Принятие Закона должно было упорядочить ситуацию с принятием подобных решений. Но этого не произошло, так как на практике последней и главной инстанцией в решении вопроса об откомандировании оставался президент страны.

Налицо несоответствие складывавшейся правоприменительной практики нормам закона. Президент принимает решение об отзыве гражданского персонала, а не об его направлении. Правительство обеспечивает реализацию принятого президентом решения. Полагаем, что этот юридический пробел возник из-за нерационального включения в понятие «гражданский персонал» гражданских полицейских наблюдателей [9, с. 100].

Россия использует свой миротворческий потенциал с помощью разных инструментов. Региональная политическая нестабильность, обусловленная распадом СССР в 1991 г., подтолкнула недавно образованные независимые государства к формированию нового военно-политического союза,

способного поддерживать необходимый уровень собственной безопасности, основанный на едином подходе к ее обеспечению. 15 мая 1992 г. Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ), который вступил в силу 20 апреля 1994 г., став основой для практического создания такого союза в дальнейшем.

Следует отметить, что данные интеграционные процессы происходили в период реальной угрозы распада государств (Югославия, 1991 г.), военной активности НАТО (Операция «Буря в пустыне», 1990 г.), общей геополитической и экономической нестабильности. В связи с этим новые независимые государства испытывали определенные опасения, вступая в систему международных отношений без военных и политических гарантий.

Дальнейшее преобразование ДКБ в Организацию Договора о коллективной безопасности было осуществлено 14 мая 2002 г. на московской сессии ДКБ и придало ей статус международной региональной организации. Причинами создания ОДКБ явилось желание перейти от сотрудничества между государствами к тесной интеграции, итогом чего стало создание полноценного военно-политического союза.

Факторы создания ОДКБ можно условно разделить на две группы – военные и политические. Если к военным факторам относится желание государств обезопасить себя путем создания региональных сил коллективной безопасности, то к политическим – желание сохранить остатки советской системы ценностей и идеологической общности.

Миротворческий компонент ОДКБ включает в себя коллективные миротворческие силы (КМС), созданные на основании Соглашения о миротворческой деятельности от 6 октября 2007 г. В данном документе определены общая миротворческая политика организации, процедура принятия решений по проведению миротворческих операций, привлекаемые силы и средства, используемые термины. В Соглашении также даны определения и разграничиваются такие понятия, как «миротворческие

контингенты государств-членов ОДКБ», «коллективные миротворческие силы ОДКБ» и «миротворческие силы ОДКБ», что, как представляется, перенасыщает документ аналогичными по значению юридическими терминами.

На момент подписания Соглашения центральноазиатские государства уже имели практический опыт осуществления миротворческой деятельности. С начала гражданской войны в Таджикистане в 1992 г. Казахстан, Киргизия и Узбекистан развертывали свои подразделения в составе миротворческих сил Содружества Независимых Государств под российским руководством. В дальнейшем правительства Казахстана, Киргизии и Таджикистана проявили интерес к участию в международных миротворческих миссиях, после чего Североатлантический альянс предоставил каждой из них помощь в области безопасности для создания собственных миротворческих подразделений, которые работают над обеспечением оперативной совместимости с силами НАТО с целью развертывания в рамках международных миротворческих миссий [22, с. 710].

Даже такой стратегически важный союзник России, как Армения, предпочел направить свои миротворческие контингенты под руководством НАТО с 2010 по 2012 г. (миссия «Решительное содействие» в Афганистане) для выполнения миротворческих задач, однако не сочла нужным участвовать в совместных с российской стороной гуманитарных операциях в Сирии. Конечно, такая разнонаправленность приоритетов создает диссонанс в общей миротворческой политике ОДКБ и не отвечает духу союзничества.

Система миротворчества организации была сформирована с явным опозданием и далеко не в первую очередь, когда межнациональные конфликты на пространстве СНГ уже перешли в «горячую фазу».

Идея распределить общемировые миротворческие усилия (при сохранении главенствующей роли ООН), делегировать проведение миссий региональным организациям обсуждается в военных и политических кругах

довольно давно. И создание миротворческих сил в регионах вписывается в глобальную стратегию децентрализации миротворчества.

Военное сотрудничество в рамках организации является приоритетным во взаимоотношениях государств-членов, осуществляется в нескольких смежных областях, в том числе в сфере развития миротворческих сил ОДКБ. Отсутствие практики проведения реальных миротворческих операций компенсируется отработкой навыков оперативного и боевого слаживания на ежегодных учениях. Площадками для отработки задач КМС являются полигоны, расположенные в таких населенных пунктах, как Чебаркуль (Челябинская обл.), Мулино (Нижегородская обл.), Харб-Майдон (Таджикистан), Балыкчы (Иссык-Кульская обл. Киргизии), а также Свердловского учебного центра Центрального военного округа РФ.

В 2020 г. учения впервые проводились на полигоне Капустин Яр Астраханской обл., где отрабатывались вопросы материально-технического обеспечения Организации.

Количество привлекаемого личного состава варьируется от 450 чел. (учения «Кобальт – 2010») до 12 тыс. чел. (учения «Центр – 2011»), что является максимумом на сегодняшний день. Численность привлекаемых военнослужащих пропорциональна количеству вооружения и военной техники.

Аналогично объединенные силы ОДКБ выполняют функцию сдерживания в отношении деятельности экстремистов, базирующихся на территории Афганистана [22, с. 711].

Традиционно лидирующую роль (как по количеству проводимых миротворческих операций, так и в плане легитимности) в обеспечении международной безопасности занимает ООН, с которой стремятся взаимодействовать большинство субъектов международного права. Двустороннее сотрудничество между ОДКБ и ООН, в том числе по вопросам осуществления миротворческой деятельности, можно разделить на следующие этапы:

- 2 декабря 2004 г. принята Резолюция о предоставлении ОДКБ статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН;
- 6 октября 2007 г. подписано Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ (ратифицировано РФ 30 декабря 2008 г. и вступило в силу 15 января 2009 г.);
- 2 марта 2010 г. ГА ООН заявила о необходимости укрепить сотрудничество между ООН и ОДКБ;
- 18 марта 2010 г. Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Мун и Генеральным Секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей была подписана совместная декларация о сотрудничестве между Секретариатами двух организаций;
- приняты Резолюции ГА ООН о сотрудничестве с ОДКБ 2 марта 2010 г., 13 декабря 2010 г., 19 ноября 2012 г., 11 ноября 2014 г., 21 ноября 2016 г., 25 июля 2019 г.;
- 28 сентября 2012 г. между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций по поддержанию мира Секретариата ООН подписан Меморандум о взаимопонимании по миротворческим операциям;
- 21 сентября 2016 г., в ходе 71-й сессии ГА ООН, Генеральным секретарем ОДКБ Н.Н. Бордюжей и Исполнительным директором Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН Ж.П. Лабордом был подписан Меморандум о взаимопонимании и обсуждено расширение сотрудничества в сфере миротворчества.

Остается открытым вопрос применения миротворческих сил ОДКБ в интересах ООН, решение которого, безусловно, повысило бы практический опыт и международный авторитет организации. В этих целях ОДКБ разработала и вынесла на обсуждение Дорожную карту «Формирование условий для использования миротворческого потенциала ОДКБ в интересах международной миротворческой деятельности ООН (на период 2017–2020 гг.)». Данный документ представляет собой план мероприятий, позволяющих в тесном взаимодействии с ООН вести работу по реализации

организационных, юридических, материально-технических мероприятий, дающих возможность перспективного использования своих миротворцев на основании мандата ООН, включая формирование резерва постоянной готовности из состава миротворческих сил ОДКБ.

24 апреля 2019 г. на полях VIII Московской конференции по международной безопасности состоялась рабочая встреча исполняющего обязанности Генерального секретаря ОДКБ В.А. Семерикова с заместителем Генерального секретаря ООН по операциям по поддержанию мира – главой Департамента операций ООН по поддержанию мира Ж.П. Лакруа. Произошел обмен мнениями о возможных путях реализации «Дорожной карты» по встраиванию миротворческих ресурсов ОДКБ в глобальные усилия ООН в области международного миротворчества.

Из практических аспектов взаимодействия можно отметить присутствие действующих сотрудников ООН на учениях ОДКБ различного уровня. Однако на сегодняшний день, несмотря на взаимную заинтересованность, сотрудничество ООН и ОДКБ в сфере миротворчества в эффективную, равную, совместную деятельность не переросло. Причины кроются в излишней политизированности, бюрократизации процессов взаимоотношений: «Потенциал взаимодействия ОДКБ с ООН весьма значителен и в полную силу пока не используется... Некоторые наши партнеры, в том числе и в СБ ООН, пытаются искусственно, под разными предлогами “маргинализировать” эти организации, видя в них геополитических конкурентов».

Помимо наличия чисто идеологических очевидны и проблемы организационного характера:

- отсутствует практика разграничения сферы управления в вопросах обеспечения безопасности;
- механизм заключения соглашений действует преимущественно между секретариатами организаций, что, безусловно, существенно снижает эффективность реализации коллективных мер.

Решение вопросов разграничения полномочий между организациями, наделения прав и персональной ответственности за обеспечение безопасности в том или ином регионе, возможной помощи (как методической, так и финансовой), как представляется, могло бы положительно сказаться на эффективности осуществления миротворческой деятельности ОДКБ.

Политологами и экспертами предлагаются различные варианты оптимизации деятельности и повышения международного авторитета организации, в частности связанные с превращением ОДКБ в основные миротворческие силы Центральной Азии и прилегающих регионов.

Данный вариант развития представляется маловероятным, так как, помимо провозглашения себя лидером миротворчества в ЦентральноАзиатском регионе, организации следует обладать необходимым авторитетом правомочностью и легитимностью. Однако правомочность миротворческих действий ОДКБ ограничена мандатом ООН, который на данном этапе взаимоотношений получить не представляется возможным. Любая миротворческая инициатива ОДКБ в Центральной Азии, скорее всего, будет заблокирована западными державами в рамках СБ ООН. Действия по своему мандату ограничивают миротворчество ОДКБ рамками лишь собственной территории, что не соотносится со статусом лидера.

Легитимность действий организации в Центральной Азии также представляется невысокой, так как помимо самих государств-членов нельзя забывать и о других важных игроках данного региона. Например, Узбекистан, дважды покидавший ряды организации и сотрудничающий с НАТО, не допустит активизации действий ОДКБ вблизи своих границ. Авторитет ОДКБ как регионального миротворца будет зависеть от того, насколько эффективным будет сотрудничество с ООН и другими субъектами международного права. Не следует забывать, что ОДКБ, являясь субъектом мировой политики и гарантом международной безопасности в Центральной Азии, служит центром, вокруг которого и рядом с которым будут

складываться новые экономические, военно-политические и социокультурные объединения.

В связи с тем, что доминирующую роль в большинстве аспектов деятельности организации играет Россия (и это устраивает все государства-члены на данном этапе), именно ей предстоит решать вопрос повышения уровня взаимодействия ОДКБ с ООН.

Лидеры мирового сообщества пока не готовы к прорыву в отношениях ни с Россией, ни ОДКБ, что объясняется политизированностью отношений. Деятельность России по воссоединению с Крымом, признанию независимости Абхазии и Южной Осетии воспринимается в мире преимущественно негативно (по крайней мере на официальном уровне).

Весьма характерен тот факт, что ни одно из государств-членов ОДКБ не поддержало Москву в вопросах признания независимых государств, сколько бы российская сторона ни констатировала высокий уровень союзнических отношений внутри организации. Это говорит об отсутствии единой внешней политики государств-членов в силу различия угроз национальной безопасности и стратегических национальных приоритетов [22, с. 712].

В эпоху глобализации межрегиональные (транснациональные) угрозы безопасности превалируют над региональными рисками. Нарастает уязвимость в информационной сфере на глобальном уровне, что также создает угрозу национальной безопасности и суверенитету государств-членов организации. В связи с этим возможно принятие многосторонних мер для противодействия более широкой группе нетрадиционных проблем в области безопасности (терроризм, торговля людьми, информационная война).

Проведенный анализ современного состояния миротворческой деятельности организации Договора о коллективной безопасности позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, сотрудничество ОДКБ в миротворческой сфере с другими международными организациями носит больше формальный и крайне ограниченный характер. Совместные учения, а тем более миротворческие операции не проводятся в принципе. Упор делается на улучшение взаимодействия внутри самой организации (в том числе посредством проведения коллективных учений), а также на удержание ее государств-членов внутри самой структуры.

ООН положительно оценивает перспективы сотрудничества с ОДКБ в миротворческой сфере. Однако весомые практические результаты в реализации «Дорожной карты» ОДКБ на данный момент отсутствуют, что делает невозможным ее участие в миротворческих миссиях под эгидой ООН. На сегодняшний день одним из немногих перспективных преимуществ организации (и на это делается упор) является готовность ее Коллективных авиационных сил к переброске по воздуху европейских контингентов и грузов Миротворческих сил ООН в район их применения, а также эвакуации раненых и больных.

Во-вторых, для России наиболее приемлема политическая модель восприятия ОДКБ, при которой Москва являлась бы фактическим коалиционным лидером во всех аспектах деятельности (в том числе и миротворческом) при сохранении пусть и формальной, но дискуссии внутри организации. Напротив, ситуация, когда Россия воспринимается как «отдельный игрок», несущий на себе тяжкое бремя (в основном финансовое) функционирования организации и «продвигающий» при этом свои внешнеполитические интересы, является нежелательной.

В-третьих, в уставе организации заявлено, что «государства-члены согласовывают и координируют свои внешнеполитические позиции по международным и региональным проблемам безопасности». Однако в различных регионах ОДКБ присутствуют разные спектры угроз, что порождает и разнообразные политические интересы государств-членов. В Центрально-Азиатском регионе такими угрозами будут считаться

контрабанда наркотических средств, незаконная миграция, политический и религиозный экстремизм.

В Кавказском регионе угрозу представляют территориальные споры и возникающие на их почве сепаратистские настроения. В Восточноевропейском – приближение к собственным границам военной инфраструктуры НАТО, озабоченность вопросами энергетической, продовольственной, экономической безопасности. Такая объективная «разобщенность» угроз негативно отражается на единстве общих военно-политических целей, что в дальнейшем может сказаться на эффективности принятия тех или иных совместных решений, в том числе в миротворческой сфере.

Наконец, в информационной сфере деятельность ОДКБ осуществляется недостаточно эффективно. Организация обладает официальным сайтом, где достаточно своевременно представляется информация о проведенных учениях, встречах руководящего состава, сделанных заявлениях и т. д. Однако данные о количестве привлекаемых сил и средств ОДКБ имеют, как правило, приблизительный и разрозненный характер. Эта проблема препятствует получению актуальных и достоверных фактов о деятельности ОДКБ, поэтому ученые не могут исследовать ее, контролировать путь развития и просто оценивать роль данной организации в международных отношениях [22, с. 716].

Внешнеполитическая деятельность ОДКБ освещается, как правило, только на узкоспециализированных сайтах, посвященных обороне и национальной безопасности. При этом на 2020 г. запланировано продвижение аккаунтов ОДКБ в социальных сетях с целью расширения целевых аудиторий организации в Интернет-пространстве.

Содержание «Дорожной карты» по использованию миротворческого потенциала ОДКБ в интересах международной миротворческой деятельности ООН официально не опубликовано. При этом период ее действия определен 2017–2020 гг. В широком информационном пространстве успехи

Организации освещаются мало, а неудачи не комментируются на официальном сайте ОДКБ.

Отсутствует информация о размере долевых взносов государств-членов (как и самого размера бюджета) Организации несмотря на то, что в конце каждого года решением Совета коллективной безопасности он принимается на следующий год. Данные сведения если и публикуются, то не на официальном сайте, и, соответственно, не носят достоверного характера.

Публикация количественных и качественных показателей проведенных учений миротворческих и антитеррористических сил отдельно для каждого государства-члена в виде сводных таблиц существенно повысит уровень информационного обеспечения организации. Именно таким образом предоставлена информация о контингентах миротворческих сил на официальном сайте ООН, что, безусловно, способствует более качественному анализу миротворческой деятельности этой организации и ее отдельных членов. Информационная политика ОДКБ откровенно нуждается в «ребрендинге». Как представляется, она должна быть более открытой, информативной, объективной. Одним из способов можно считать увеличение в общем информационном поле доли видеоконтента, которого в настоящее время явно недостаточно.

Таким образом, миротворчество ОДКБ на современном этапе является сложным многомерным механизмом обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве, имеющим в своем составе как региональный, так и глобальный контексты.

При этом формирование миротворческого института организации как системы еще не завершено и находится в стадии развития. ОДКБ, являясь крупнейшей региональной межгосударственной военно-политической структурой на постсоветском пространстве, в настоящее время переживает кризис идентичности. Проблемы определения своего места, роли в системе глобальной безопасности и, главное, – возможности реализовать на практике свои амбиции преследуют ее на протяжении всего существования.

Организация не показывает достаточной эффективности в контексте реализации тесных союзнических отношений в системе обеспечения региональной безопасности. Высокая степень формализма при отсутствии общих стратегических целей государств-членов де-юре благосклонно воспринимается субъектами международного права, но де-факто не демонстрирует положительной динамики в развитии практического сотрудничества.

Эволюция практических подходов к обеспечению миротворчества показывает необходимость дальнейшего поиска путей повышения эффективности и конкурентоспособности организации. Миротворчество, будучи важнейшей составляющей деятельности ОДКБ, и в дальнейшем будет обеспечивать решение задач по обеспечению национальной безопасности России и других государств-членов в установленных регионах коллективной безопасности. При этом Россия будет рассматривать данную сферу деятельности через призму своих национальных интересов, особенно в вопросах поддержания мира и безопасности вблизи своих границ.

Заключение

Миротворчество как комплекс действий, осуществляемых мировым сообществом для прекращения войн, установления или поддержания мира, эволюционировало от ситуативных реакций на кризисы до признанного института урегулирования международных конфликтов, всё чаще решающего задачи миростроительства. К настоящему времени оно прочно утвердилось в качестве важного инструмента управления в сфере международной безопасности. Миротворческая деятельность остается одним из важнейших инструментов в деле поддержания международного мира и стабильности на планете. Основная задача миротворчества – оказание содействия сторонам конфликтов в достижении политических договоренностей по мирному урегулированию споров, прекращении огня и боевых действий.

Наша страна выступает за выработку четких и реалистичных мандатов операций по поддержанию мира с учетом специфических для каждого конфликта и региона особенностей. В целом Россия продолжает оставаться одним из важных игроков на международной арене по поддержанию мира и безопасности, а также по оказанию гуманитарной помощи населению. Хотя Российская Федерация присутствует в той или иной форме в международных миротворческих и гуманитарных операциях на Ближнем Востоке, в Африке, Юго-Западной Азии и других регионах мира, тем не менее, приоритет в российском миротворчестве отдается пространству СНГ и прилегающим странам. Принципиальная позиция России состоит в том, что урегулирование любых конфликтов должно осуществляться, прежде всего, политико-дипломатическими методами с опорой на национальный диалог на основе коллективных действий. Главный вопрос: насколько эффективно диалоговые механизмы работают над решением фундаментальных разногласий и конфликтных противоречий в процессах интеграции мирового сообщества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аннин, А. Г., Формирование правового механизма российского полицейского миротворчества в 90-е годы XX века / А. Г. Аннин, С. С. Новиков // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 99–101.
2. Братерский, М. В. Россия и миротворческие операции: концептуальные и практические составляющие российской политики / М. В. Братерский // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 157-170.
3. Буровский, К. М. Особенности подготовки и применения миротворческих подразделений вооруженных сил Российской Федерации / К. М. Буровский, А. А. Алиев // Научный резерв. – 2018. – № 3. – С. 92-97.
4. Голубева, Д. В. Историческое развитие миротворческой деятельности организации Объединенных наций / Д. В. Голубева // Технологии развития будущего : Сборник материалов Международного конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ, Кемерово, 25 декабря 2020 года. – Кемерово: ООО «Западно-Сибирский научный центр», 2020. – С. 22–25.
5. Гуров, В. А. Отечественные вооруженные силы и их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг. : 07.00.02 «Отечественная история» : дисс. ... докт. истор. наук / В. А. Гуров. – Оренбург, 2014. – 613 с.
6. Гуров, В. А. Советские, российские вооруженные силы: их роль в разрешении вооруженных конфликтов в 1988-2008 гг / В. А. Гуров. – Самара : Ас Гард, 2013. – 533 с.
7. Гуров, В. А. Теоретико-методологические основы изучения роли отечественных Вооруженных Сил в разрешении вооруженных конфликтов современности / В. А. Гуров // История современности: информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом :

доклады Международной научно-практической конференции, Москва, 28–29 ноября 2019 года. – М. : РГГУ, 2019. – С. 98-104.

8. Выполнение рекомендаций Специального комитета по операциям по поддержанию мира. Доклад Генерального секретаря. 74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 5 ноября 2019 г. (A/74/533) [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/74/533> (дата обращения: 25.08.2021).

9. Действия по разрешению грузино-абхазского и грузино-южноосетинского конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/3x85bf.html> (дата обращения: 28.08.2021).

10. Димитров, Н. Н. Миротворчество в Содружестве Независимых Государств: история, теория, правовой механизм / Н. Н. Димитров ; Российская таможенная академия. – М. : Российская таможенная академия, 2016. – 136 с.

11. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15 мая 1992 г.). Ратифицирован постановлением ВС РФ от 31 июля 1993 г. № 5595-1. Вступил в силу 20 апреля 1994 г. // Российская газета. – 1992. – 23 мая.

12. Загорский, А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 118 с.

13. Иванов, С. М. Миротворчество как важная часть российской внешней политики / С. М. Иванов // Дипломатическая служба. – 2020. – № 5. – С. 63-68.

14. Иванова, И. И. Динамика развития отношений : Турция и Южный Кавказ в XXI в. / И. И. Иванова // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20. Политическая трансформация на мусульманском востоке : опыт Турции и других стран / Отв. ред. выпуска И. Г. Саетов, Н. Ю. Ульченко. – М. : ИВ РАН, 2019. – С. 178-202.

15. История миротворческих операций [Электронный ресурс]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history> (дата обращения 31.08.2021).

16. Касюк, А. Я. Международные операции по поддержанию мира как способ урегулирования политических кризисов и вооруженных конфликтов / А. Я. Касюк, А. А. Криворучко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 112-121.
17. Козубенко, И. И. Миротворчество как особый механизм урегулирования конфликтов / И. И. Козубенко // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики : Коллективная монография по результатам научно-практической конференции с международным участием, Севастополь, 05–07 декабря 2018 года / Автор концепции монографии, автор-составитель и научный редактор С. Л. Данильченко. – Севастополь : ООО "Аэтерна", 2019. – С. 28-31.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 2020. – №144.
19. Корниленко, А. В. Миротворческий потенциал Организации Договора о коллективной безопасности / А. В. Корниленко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 707-720.
20. Крылова, Е. Г. Роль Российской Федерации в решении конфликтов Закавказья / Е. Г. Крылова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 1321–1327.
21. Кузнецов, М. В. Русская православная церковь и международные конфликты современности: путь миротворчества / М. В. Кузнецов // Проблемы войны и мира в современном социально-гуманитарном знании : Сборник научных статей по материалам научно-практической конференции, Пенза, 12 ноября 2020 года / Под ред. Т.И. Лавреновой. – Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. – С. 29-34.

22. Кузубова, А. Ю. Правовые ценности русского консерватизма XIX века и правовое воспитание личности / А. Ю. Кузубова // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 11-1. – С. 7-14.

23. Майя Санду объяснила слова о выводе российских войск из Молдавии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2020/5fc4adb69a7947f6d2c8f8e0> (дата обращения: 28.08.2021).

24. Мадджеуио, Ф. М. Роль миротворчества в урегулировании конфликтов и обеспечении безопасности / Ф. М. Мадджеуио // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления : Сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 12 мая 2021 года / Под ред. И.В. Припадчевой. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 141-144.

25. Материалы совещания Комитета СФ по обороне и безопасности на тему «Об участии РФ в деятельности по поддержанию или восстановлению мира и безопасности» (13.06.17 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://defence.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/82492/ (дата обращения: 17.10.2021).

26. Межгосударственные отношения России и Абхазии [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190806/1557172164.html> (дата обращения: 28.08.2021).

27. Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. Доклад Генерального секретаря. 54-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 27 марта 2000. (A/54/2000) [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsd/mi/pdf/a_54_2000r.pdf (дата обращения: 24.08.2021).

28. Некрылова, А. М. Идеи пацифизма в миротворческой политике ООН / А. М. Некрылова // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре : Сборник материалов международной научно-теоретической конференции в рамках VIII Международного молодежного

форума, Белгород, 02 октября 2020 года. – Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 245-251.

29. Никитин, А. И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты / А. И. Никитин // Вестник МГИМО. – 2010. – № 4. – С. 234-244.

30. Никитин, А. И. Эволюция миротворческих операций : интервью с профессором А.И. Никитиным (МГИМО МИД России) / А. И. Никитин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 738-746.

31. Пупыкин, Н. И. Миротворчество в контексте регулирования межгосударственных конфликтов / Н. И. Пупыкин // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч., Пенза, 05 декабря 2020 года. – Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 177-180.

32. Разыкова, А. Б. Влияние международных миротворческих сил на ход событий в Таджикистане и Афганистане / А. Б. Разыкова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 1. – С. 281-287.

33. Романчук, С. И. Миротворческие операции на постсоветском пространстве : концептуальные подходы : дисс. ... канд. полит. наук / С. И. Романчук. – М., 2015. – 218 с.

34. Семьдесят направлений деятельности ООН: изменяя мир к лучшему [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/un70/ru/content/70ways> (дата обращения 31.08.2021).

35. Торосян, А. О. Эволюция нормативно-правовых аспектов миротворческой деятельности ООН и позиция Российской Федерации в данном вопросе / А. О. Торосян // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 4. – С. 1-11.

36. Тренин, Д. В. Союзническая политика России : что делать и что менять? / Д. В. Тренин // Россия в глобальной политике. – 2020. – Т. 18. – № 6. – С. 202-213.
37. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 28.08.2021).
38. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 28.08.2021).
39. Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. 11.06.2021 г.) // Российская газета. – 1996. – № 106.
40. Фредерик, Мулинен де. Право войны / Фредерик де Мулинен. – М. : Международный комитет Красного Креста, 1993. – 318 с.
41. Харичкин, И. К. Российское миротворчество в СНГ – элемент системы обеспечения глобальной международной безопасности / И. К. Харичкин, П. В. Шамаров // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир. – М. : Проспект, 2020. – С. 277-292.
42. Чаевич, А. В. Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве / А. В. Чаевич // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 165-173.
43. Шамаров, П. В. Геополитическая обусловленность миротворчества России на постсоветском пространстве / П. В. Шамаров // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 124-134.
44. Шамаров, П. В. Периодизация международного миротворчества / П. В. Шамаров // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2018. – № 7. – С. 62-72.

45. Шамаров, П. В. Принципы международного миротворчества / П. В. Шамаров // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2017. – № 2. – С. 67-78.

46. Шевчук, Н. В. Миротворчество на Днестре: «казнить нельзя помиловать» / Н. В. Шевчук // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы : сборник научных статей. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2020. – С. 149–159.

47. Higgins, R. The development of International Law through the tische Hintergrunde und Rechtliche Aspekte / R. Higgins. – Munchen, 1993. – 263 p.

48. Walt, S.M. Collective Security and Revolutionary Change : Promotihg Peace in the Former Soviet Empire / S.M. Walt // Collectiv Security Beyondthe Cold War. – Universityof Michigan Press, 1994. – P. 180-181.